

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 6 (3662)

Суббота, 12 января 1957 г.

Цена 40 коп.

В ВЕСЕЛЕ С НАШИМ
КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

80 МИЛЛИОНОВ КНИГ В ГОД

Мы сообщали уже читателям о перспективном плане Государственного издательства художественной литературы, который будет осуществлен в течение шестой пятилетки. Сегодня мы хотим рассказать о тех книгах, что выйдут в наступающем году.

Начнем с подписных изданий, — ими особенно интересуются любители книг. В нынешнем году они получат больше ста томов различных собраний сочинений, и, как сообщали нам главный редактор издательства А. Пузинов, в числе этих собраний сочинений — десять новых.

— Самое обширное из них, — сказал А. Пузинов, — 30-томное собрание сочинений Диккенса, включающее все его романы, а также очерки, статьи, письма, посвященные общественным темам, вопросам литературы и искусства. Большая часть этих материалов не публиковалась на русском языке. Это сложное издание, в основу которого положено одно из наиболее полных английских собраний сочинений Диккенса, потребует и новых переводов части произведений, и тщательной текстологической работы. Оно будет завершено к концу пятилетки.

Готовится к выпуску 14-томное собрание сочинений Анатоля Франса. Выдающийся французский романист будет представлен в нем и своими стихотворными произведениями, почти неизвестными у нас. Восемь томов сочинений Генриха Манна включают основные его художественные произведения, а также статьи

и письма, в частности переписку с братом Томасом Манном, представляющую большой интерес с точки зрения общественных умонастроений и литературных взглядов писателя. Выпуск сочинений А. Франса и Г. Манна завершится в течение ближайших двух-трех лет.

В этом году будет объявлена подписка на собрания сочинений М. Лермонтова (в четырех томах), Н. Гарина-Михайловского (в пяти томах), С. Маршак и С. Жеромского (по четыре тома), А. Куприна и К. Паустовского (по шесть томов), А. Караваевой (в пяти томах).

— Принятое недавно решение, — сказал далее А. Пузинов, — устанавливать тиражи некоторых подписных изданий после проведения предварительной подписки даст нам возможность лучше изучать интересы читателей, удовлетворять их спрос, рациональнее использовать наши бумажные ресурсы.

В течение этого года мы завершим выпуск пятнадцати собраний сочинений: Герцена, Тургенева, Л. Толстого, Г. Успенского, Чехова, Пришвина, Катаева, Шагинин, Л. Украинки, Жюль Верна, Ромэн Роллана, Шиллера, Вацова, Ирасена и Тагора. Кроме того, Гослитиздат намерен выпустить около ста изданий избранных произведений писателей в одном, двух и трех томах, значительно расширив при этом круг авторов, чьи произведения давно не издавались.

— Собирается ли вы начать какие-либо новые серии? — спросил наш корреспондент.

— Да, и в первую очередь серию книг, связанных с 40-летием Советского государства. Я имею в виду «Библиотеку советской поэзии», состоящую из книжек отдельных поэтов старшего поколения. Хочу тут же добавить, что в связи с великой датой мы предполагаем вообще увеличить выпуск современной литературы — дать собрания советского расказа в трех томах, поэзии — в двух томах, стихов 1956 года, антологий русской, грузинской, таджикской, киргизской и кабардинской поэзии, книги стихов советских поэтов. Увеличится также и выпуск современной иностранной литературы. С этой целью в издательстве образована специальная редакция.

Но вернемся к сериям. В 1957 году появятся первые книги «Библиотеки мировой литературы» (трагедии Эсхила, «Сказание о царстве Казанском» и другие), серии «Памятники мировой эстетической и критической мысли» и еще один новый тип издания, который я не хотел бы назвать серией из-за небольшого количества названий и ограниченности тиража. Речь идет о миниатюрных, изящно оформленных книжках, которые могли бы служить образцом нашего издательского и полиграфического искусства. Мы не сумеем осуществить этот замысел без активной помощи работников 16-й типографии Главполиграфпрома, согласившихся привести в исполнение нашу идею.

Несколько видоизменяется и «Библиотека мемуарной литературы»: наряду с воспоминаниями классиков в этой серии будут издаваться и мемуары современных писателей.

— Если нам, — сказал в заключение А. Пузинов, — удастся полностью осуществить наш план, советские читатели получат в 1957 году свыше шестистот названий книг, тираж которых превысит 80 миллионов экземпляров.

На снимках: обложки книг, выпускаемых Гослитиздатом в эти дни

Почти сорок лет — славных, трудных и грозных лет невиданных в истории борьбы и свершений — прожила наша страна. Велика ответственность, велика честь повествовать нашим современникам о легендарных событиях этой борьбы, о людях, своими руками построивших первое в мире социалистическое государство. Для жизни нашего искусства, нашего театра нынешний год поистине особенно знаменателен и важен. Каким будет он, какие успехи и достижения принесет деятелям театра, какими новыми значительными пьесами и спектаклями порадует зрителя, — это волнует всех советских людей.

1957 год — год юбилейный. Но не хочется называть его только так. Это будет год трудной, напряженной работы по осуществлению исторических задач, поставленных перед нашим народом XX съездом партии, год борьбы за дальнейший подъем нашей экономики и материального благосостояния народа.

Год этот начался в обстановке обостренной идеологической борьбы с силами мировой реакции, всячески пытающейся опорочить и очернить завоевания нашего социалистического строя. В области культуры это проявляется в нападениях на советское искусство и литературу, на их основу, на самое дорогое и ценное — принципы партийности и метод социалистического реализма. Деятелями советского искусства с негодованием отвергаются эти наскоки, смысл которых сводится к тому, чтобы выжить у нашего искусства его идейное оружие. Как справедливо отметили на днях в своем обращении «Ко всем работникам литературы и искусства Советской Украины» участники республиканского совещания творческих работников: «Тот, кто стремится отбросить метод социалистического реализма, тот уподобляется незадачливому капитану, который, чтобы «свободно» вести корабль, выходя в открытое море, выбрасывает компас за борт корабля».

Долг писателей, художников, артистов — всех деятелей советского искусства — зная свое место в борьбе за высокие гуманистические идеалы, последовательно отстаивать принципы партийности искусства и литературы, непримиримо разоблачать всеческие попытки приукрасить и оправдать буржуазный образ жизни. И советские художники ощущают свою высокую ответственность. Об этом ярко свидетельствует атмосфера продолжительной принципиальности, в которой прошло совещание творческих работников Украины.

За последние годы наши театры добились беспрецедентных успехов. Новую сценическую жизнь обрели такие произведения из «золотого фонда» нашей драматургии, как «Бремлевские куряны» и «Оптимистическая трагедия», вернулись на сцену разная сатира Маяковского, симпатии зрителей завоевала пьеса В. Розова «В добрый час!»... Все чаще, смотря новые спектакли, мы радуемся смелым творческим поискам, свежим сценическим решениям, ярким находкам.

Но можем ли мы довольствоваться нынешним состоянием театрального искусства? Можем ли сказать, что наши театры удовлетворяют непрерывно растущие духовные запросы советского народа?

Боевой традицией нашего искусства стало отмечать знаменательную дату Октября новыми значительными работами. Стоит хотя бы напомнить, что в дни октябрьских годовщины впервые на сценах театров были показаны и «Разлом», и «Бронепоезд 14-69», и «Человек с ружьем».

Что же покажут зрителю наши театры в 1957 году?

Планы большие и интересные. Еще полгода назад в анкете «Литературной газеты» главные режиссеры и директора московских театров рассказывали о предстоящих в 40-летием спектаклях. Здесь упоминались пьесы, посвященные истории Октябрьской революции и повествующие о нашей современности, и наиболее значительные произведения классики и современной зарубежной драматургии.

— А здесь в недалеком времени начнется оборудование камбуза и пекарни, — объясняет далее старший строитель. — Плита будет готовиться на электрифицированных плитах, снабженных большим количеством духовок. Хлеб также будет выпекаться в электропечах. Специальным лифтом блюда будут подвешиваться отсюда в кают-компанию.

Спускаемся еще ниже, где уже видны переборки между помещениями, предназначенными для различных складов.

— Нашему атомному ледоколу не потребуются тысячи тонн угля и нефти. И те помещения, которые на других ледоколах отводились под погрузку топлива, у нас используются для продуктовых кладовых. Здесь устанавливаются специальные рефрижераторы, которые позволяют всегда хранить продукты в свежем виде. Благодаря обилию помещений ледокол сможет брать нужное для ди-

тельного плавания продовольствие и пресную воду.

Мы в отсеке, предназначенном для вспомогательной электростанции. Рабочие готовят фундамент для электроагрегатов. Насыщенность ледокола электромеханизмами очень высокая. Достаточно сказать, что на корабле устанавливаются свыше пятисот электромоторов различных мощностей. Сила электричества будет двигать ледокол, совершать все грузоподъемные операции, кормить его плавающий состав, создавать искусственный климат...

Общая мощность электрических машин, предназначенных только для движения ледокола, превысит 30 000 киловатт, а еще две вспомогательные станции по три тысячи киловатт каждая будут вырабатывать энергию для всех прочих нужд ледокола.

Атомный ледокол строит вся страна — несколько сот предприятий выпол-

В нормальную колею

Эти цифры не передают словоохотливые американские информационные агентства, о них помалкивает Би-Би-Си, но эти цифры радуют венгров и всех искренних друзей венгерского народа.

С момента разгрома контрреволюции в Будапеште восстановлено 5 700 квартир.

12 тысяч каменщиков, штукатуров, плотников трудятся на строительных лесах венгерской столицы.

Сейчас на венгерских шахтах ежедневно добывается свыше сорока тысяч тонн угля. Правда, до 23 октября шахтеры выдавали негору приблизительно 70 тысяч тонн. Но темпы непрерывно нарастают, и по всем прогнозам нормальный уровень будет вскоре достигнут.

Растет и добыча нефти. Она составляет уже примерно 70 процентов нормального уровня.

С каждым днем возрождается здоровая духовная жизнь в Венгрии. Снова по вечерам заполнены залы Театра оперы и балета, Национального театра. Работает 90 кинотеатров.

Жизнь входит в нормальную колею.

На снимках: Слева — у кинотеатра «Уралия». Справа — сьем пробы на крупнейшем в Венгрии металлургическом комбинате в Дунапентеле.

ТЕАТР И СОВРЕМЕННОСТЬ

Директор Малого театра М. Царев в своей беседе сообщал, что Малому театру к 40-летию Советской власти напишут новые пьесы А. Корнейчука и А. Софроню, что коллектив радужно встретил пьесу Д. Зорина «Вечный источник» — о последних годах жизни В. И. Ленина, что театр думает поставить пьесу В. Михайлова «Июньский гай» и «Любовь Яровую» или «Первую Конуну». Хочется надеяться, что эти планы осуществятся. Новая значительная работа театра — «Власть тьмы» — показывает, как много мы можем ждать от старшего творческого коллектива.

Но, как известно, у Малого театра, кроме основной сцены, есть филиал. И там пока что чуть ли не через день идет премьера комедии Совжона «Ночной перелет», уже подвергавшейся критике в печати.

К сожалению, нередко бывает так — афиша театра выглядит вполне благополучно: в ней есть и советская пьеса, и почтенное классическое название, и имя зарубежного прогрессивного писателя. Но если разобраться, картина оказывается иной. Недавно Театр драмы и комедии отразивал тысячный спектакль «Баширской старины» Д. Аверкиева. Новогонящая афиша говорит о другом юбилее — двухсотом спектакле «Приваловские миллионы». Не будем сейчас разбирать, чем в этих спектаклях театр привлекает зрителя. Допустим, что этот факт для театра — отрадный. Но думается, что куда более радостным событием был бы юбилей не сценической драмы Аверкиева, а хорошей советской пьесы. Предположим, той же «Оптимистической трагедии», которая идет на сцене этого театра.

Не нужно думать, что отметить сорокалетие Советской власти — это означает для каждого театра поставить по одному спектаклю непосредственно к 7 ноября. Речь идет о большем. Сорокалетие Советской власти — знаменательная веха в истории нашего общества, итог огромного и трудного пути. И это обязывает деятелей нашего искусства с большей выскательностью относиться к своему творчеству, не размываться по мелочам, создавать спектакли, и в первую очередь на современные темы, которые воспитывали бы характеры и чувства людей, продолжали славные традиции русского театра — «универсальности жизни», помогали бы нашим людям находить свое место в строю. Эта задача должна решаться не одной юбилейной премьерой, а всей суммой работы театра, каждой постановкой, каждым представлением.

К сожалению, в некоторых наших театрах еще существует негласное деление спектаклей на «нужные» и «кассовые». «Нужный» спектакль признан как бы воспитывать зрителя, «кассовый» — его развлекать. Нет ничего губнее этого деления, с одной стороны, приукрашающего кассовым успехом произведения мещанские, вроде комедии Дж. Барри «То, что знает каждая женщина», поставленной в Ленинграде, а с другой, — оправдывающего актуальностью темы пьесы, не пользующейся успехом у зрителя.

Не может быть «нужным» спектакль, который зритель не посещает. И не нужен кассовый спектакль, который не проникнет серьезной, благородной мыслью. Только там, где высокая идея выражена ярко, горячо, образно, как это было в спектаклях «Блюз», «Баня», «В добрый час!», — там рождается настоящий, прочный зрительский успех.

За последние годы наши театры стали забывать об одной из важнейших своих обязанностей — активном разоблачении происков империалистической реакции, мало ставят спектаклей на международную тему. Зрители отвергают ремесленные подделки, пьесы с мнимым западным колоритом, исчерпываемыми трюками табуретками в барах и американцами, жуликами резинку и пляшущими «бугивуду». Но ведь есть и другая, подлинно боевая традиция нашего театра — пронизательного художественного изображения ка-

питанистической действительности, ее яв и противоречий.

Нужно смелее искать в зарубежной драматургии произведения подлинно прогрессивные и высокохудожественные, не обманываясь ни дешевой сенсацией, ни авторитетом имени, но отбирая вещи, проникнутые духом гуманизма, любви к простому человеку, ненависти к страшным условиям жизни, калечащим его. Чем привлекает театр Станиславского, кроме доброго имени автора, слабая пьеса С. Цвейга «Домик у моря»? И почему до сих пор театры не заинтересовала, например, драма А. Миллера «Человек, которому так везло», рассказывающая о трагической судьбе маленького коммивояжера в Америке, или антивоенные вещи Б. Брехта?

Не следует, конечно, полагать, что из всей современной зарубежной драматургии нас могут интересовать только пьесы прямо общеполитические. Театр имени Вахтангова поставил «Филумену Мартурано» прогрессивного драматурга Э. де Филиппо. При некоторых ее недостатках эта человеческая вещь имеет все права на жизнь в советском репертуаре.

В настоящее время театры испытывают острую необходимость в пополнении ведущих режиссерских кадров. Мы потеряли таких крупных режиссеров, как К. Зубов и А. Дикий. Некоторые известные постановщики отошли от активной работы в театре в связи с болезнью или всецело заняты педагогической работой. В итоге даже такие коллективы, как Малый, Ленинского комсомола, Сатиры, и другие оказались без главных режиссеров. С другой стороны, у нас еще очень мало молодых постановщиков, о которых можно говорить как о сложившихся, зрелых мастерах.

Так или иначе, а в театры сейчас должна прийти новая режиссерская смена и занять свое место рядом с мастерами старшего поколения. И очень важно помочь этой молодежи найти верные идейные и художественные ориентиры, отобрать лучшее в прошлом нашего театра.

Огромное, основополагающее значение для советского искусства имеют принципы Станиславского. Не секрет, что догматическое понимание «системы» Станиславского, превращение ее в мертвую догму бесталанными эгоистами и некоторыми работниками театра вызвало скептическое отношение к Станиславскому вообще. Произошла страшная вещь: вместо того, чтобы бороться против догматических извращений системы Станиславского, за торжество и развитие его метода сценического реализма и жизненной правды, некоторые артисты и режиссеры решили, что проще вообще обойтись без него. Дело здесь не столько в отдельных, неточных высказываниях относительно Станиславского, сколько в самой художественной практике, противоречащей его заветам и принципам.

Творчество Станиславского для нас — это прежде всего проникновенная жизненная правда, яркое, всегда честное и самоотверженное искусство, искусство переживания, продолжающее самые высокие традиции сценического реализма. А когда видишь спектакль, построенный на постановочных эффектах, на демонстрации холодной режиссерской техники, когда пропадает главное на сцене — человек, «жизнь его духа», а чувства героя передают барабан и литавры, то это уже нельзя оправдать своеобразием формы и подвести под формулу «больше хороших и разных». Идти по пути Станиславского — значит идти по пути искусства современного, пронизанного высоким гражданским пафосом, чутко откликающегося на запросы сегодняшнего зрителя, чуждого всякой фальши и иллюзорности.

Проблема творческого наследия приобретает особенное значение еще и потому, что теперь мы можем обречь его полностью, не обходя молчанием и такого крупного деятеля советского театра, как Мейерхольд.

К сожалению, сейчас уже есть факты, показывающие, что освоение этих традиций подчас идет неверным путем. Среди них его заказы. Особую высоколегированную сталь изготовляют ижорцы, магнитотурбы и другие металлургические страны. Электрооборудование создается в Ленинграде, Харьковчане, москвичи, турбинщики строят на Кировском заводе, гребные моторы — на «Электросиле», насосы выпускают Суменский завод, «Красный фаянс» и другие. Этот перечень можно долго продолжать.

Слушая рассказ старшего строителя ледокола, обходя его обширные помещения, невольно проникаешься чувством гордости за нашу Родину, открывающую эру атомного ледового транспорта.

Говорят, что по кораблю можно судить о степени культуры, науки и техники народа. Это утверждение особенно убедительно звучит здесь, на борту строящегося первого в мире атомного ледокола.

ЛЕНИНГРАД Эд. АРЕНИН

большого количества не всегда оправданных возобновлений есть постановки, механически переносимые в наши дни спектакли давно минувших лет. Таков, например, спектакль «Мандат» в Театре-студии киноактера, повторяющий известную мейерхольдовскую постановку. Но ведь театр — искусство живое, сегодняшнее. Форма, стиль спектакля всегда созданы и рождены временем, его особыми, неповторимыми чертами.

Перед театрами стоят большие, трудные задачи. Решить их можно только в сотрудничестве с писателями. Не случайно ведь, сообщая о своих планах на 1957 год, режиссеры и директора театров называли прежде всего имена драматургов, которые пишут для них новые пьесы на современные темы. И конечно, ответственность за нынешний театральный сезон они разделяют вместе с театрами. Вопросы драматургии должны все время находиться в центре внимания Союза писателей, а не только в дни пленумов, специально посвященных проблемам театра и драматургии. Это один из важнейших участков работы Союза.

Многомиллионный советский зритель ждет от деятелей театра и драматургии произведений, страстно утверждающих героизм нашей жизни, пронизанных боевым духом партийности, непримиримо борющихся за чистоту ленинских принципов в жизни и в искусстве.

В начале Чистопрудного бульвара, у Кировских ворот, несколько месяцев назад появилась фанерный силуэт будущего памятника Александру Сергеевичу Грибоедову.

Этот район Москвы — одно из памятных грибоедовских мест. Когда-то на Чистых Прудах был дом близкого друга писателя — С. Бегичева, где Грибоедов часто бывал. И поэтому не удивительно, что именно здесь будет стоять памятник великому писателю.

Авторы памятника — скульптор А. Мануйлов и архитектор А. Зварзин работали над проектом около двенадцати лет. За это время много раз менялись варианты, но общий замысел оставался неизменным — Грибоедов стоит на постаменте, который окружает в виде горельефа фигуры героев его бессмертной комедии.

С двух сторон гранитного постамента во всю его высоту спускается бронзовый занавес. Он раздвигнут, и кажется, будто идет спектакль «Горе от ума». Каждый из грибоедовских героев стоит в самой характерной для него позе: согнувшийся в три погибели Молчалин, выгнув грудь колесом, опирающийся на плечо Хлестакова, стремительно убегающий от них Чацкий...

Если взглянуть в эти лица, мы узнаем наших любимых актеров, созданных образы героев на сцене: В. Массалитинова (Хлестаков), М. Царева (Чацкий), В. Ершова (Сквозуб). Высоко над всем стоит гордая фигура Грибоедова в накиннутом на плечи дорожном плаще, с перчаткой в правой руке.

Это — один из новых памятников писателям, которые в этом году будут установлены в Москве.

А. ПИСТУНОВА

ПЛЕНУМ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

КИЕВ. (Наш корр.). Здесь 10 января открылся 4-й пленум правления Союза писателей Украины.

С докладом о творческой работе писателей Советской Украины к сорокалетию Ве-

ликой Октябрьской социалистической революции выступил Л. Новиченко. Докладчик и выступавшие в прениях затронули ряд важных вопросов, касающихся дальнейшего развития украинской советской литературы.

РЕПОРТАЖ РОЖДЕНИЕ АТОМНОГО ЛЕДОКОЛА

Мы только что побывали на строительстве переноса атомного судостроения. На стапелях высятся покрытая ярко-алой антикоррозийной краской металлическая громада будущего ледокола. Могучие порталы кранов, подхватив многочисленные секции, иные величавой с доброй душой, бережно опускают их на стапели. Здесь секции поступают в руки сварщиков, которые пришивают их к телу корабля.

День за днем вырастает корпус атомного ледокола.

Прежде чем войти на борт корабля будущего, старший строитель знакомит нас с его основной характеристикой.

— Длина нашего полярного атомного ледокола — 134 метра, его максимальная ширина — 27,6 метра, водоизмещение — 16 тысяч тонн, мощность — 44 тысячи лошадиных сил, скорость на чистой воде — 18 узлов, — нет равного ему среди наших ледоколов. Но самое главное его достоинство, конечно, заключается в продолжительности плавания: атомодол сможет, не заходя в порты, непрерывно действовать во льдах в течение 12 месяцев. Для сравнения вспомним, что обычный современный ледокол может находиться в плавании без захода в порт месяца два. Эти сроки постоянно лимитируются запасами топлива на ледоколах, хотя тридцать с лишним процентов их помещений используется для хранения горючего.

Мы с невольным уважением смотрим на новостройщийся корабль, который практически не будет знать угрозы истощения топливных запасов. Мы интересуемся его ледокольными качествами.

— Существует формула, по которой выводится энерговооруженность ледокола. Его мощность делится на водоизмещение, и мы получаем показатель энерговооруженности. У нового ледокола он равен 2,75 лошадиных сил на тонну водоизмещения. Это очень высокий показатель, — намного превышающий показатели самых мощных ледоколов обычного типа.

Мы поднимаемся на верхнюю палубу атомного ледокола. Читатель поймет волнение, которое охватило нас, когда мы вступили на корабль, открывающий новую эру в истории транспорта. То, что совсем недавно считалось областью фантастики, сегодня могучими творческими силами советского народа превращается в действительность.

С верхней палубы широко развернулась панорама строительства внутрен-

них частей корабля. Средняя палуба еще не имеет покрытия — мы видим отсюда огромные отсеки ледокола. Отсеки будут перекрыты после, когда краны опустят суда турбогенераторы, электрические машины, многочисленные механизмы.

— Ядерный реактор, — сообщают нам, — получит надежнейшую защиту. Над ним мы оборудуем «пост энергетика», откуда будет производиться управление всей энергетической установкой. Но атомодол не будет, естественно, котелогаров, машинистов. Их заменят операторы, находящиеся на «посту энергетика». Они будут устанавливать требующийся тепловой режим реактора, а остроумная система электроприводов автоматическим поддержит назначенный режим.

— Познакомьте, пожалуйста, со схемой превращения ядерной энергии в механическую, — попросили мы.

— В результате цепной реакции будет выделяться огромное количество тепла, которое нагреет воду, общающуюся с реактором. В свою очередь вода передает тепло другому водному контуру, изолированному от ядерных процессов. Здесь вода, превращенная в пар, поступает на турбогенераторы. А они, в свою очередь, приведут в движение мощные моторы, соединенные с гребными валами.

— Продолжая экскурсию по атомодолу, мы оказались в одном из помещений, построенных вдоль бортов ледового корабля.

— Мы находимся с вами в каюте для личного состава и участников арктических экспедиций, — сообщил старший строитель. — Пока вы видите только металлические стены, каюта находится пока что «в раздетом состоянии». Но скоро мы приступим к ее облицовке, и она примет веселый и уютный вид. Весь плавающий состав разместится в таких каютах, рассчитанных на одного-двух человек. Каюты будут оборудованы специально убирающимися кроватями-диванами, письменным столом, креслами. Здесь будет люминесцентное освещение. Удобств будет больше, чем в первоклассных гостиницах, — корабль имеет установку «искусственного климата». Атомодол будет подолгу находиться вдали от берегов, вот почему мы уделяем особое внимание этим вопросам.

На ледоколе строится курительный салон, кинозал, библиотека, а для любителей музыки — музыкальный салон.

ДРУГ НАШ АННУШКА

Январская Одесса бредит мартом. Набухла потемневшая кора каштанов, пахнет арбузами, опьянели от синевы и света воды...

Так ли это было, или мне почудилось потому, что передо мной стояла растерявшаяся от счастья Анна?

— Хорошо в Одессе?

— Хорошо.

— И в Москве, наверно, хорошо. — Она смущенно улыбнулась.

— И в Москве хорошо.

ПИСЬМА... письма... сотни писем — на адрес «Литературной газеты», на адрес отделения Аннушки, мне. И все о ней, с пожеланиями, с вопросами, пожеланиями. Ей пишут из Москвы, Севастополя, Бухары, Мурманска, Намагана... Пишут люди всех профессий — ученые, шахтеры, домохозяйки, солдаты, матросы, пионеры, группы школьников, студенты, курсанты военных академий, слушатели, ветераны войны.

Анну Макашеву никто из этих людей не знал, не видел. А ее приглашают в гости, называют сестрой, землячкой, просят написать, поздравляют с Новым годом.

Со дня опубликования статьи в газете прошла неделя, а уже посыпались вопросы: «Что сделано для Аннушки?», «Как изменилась ее жизнь?», «Отвечайте нам телеграфом, почтой, в газете, любыми средствами связи, но отвечайте!»

И все требуют для нее достойной награды, заслуженной почести.

На столе у Анны Макашевой лежит книга писем, над которыми она склонилась поздно. Это письма любви, и на них нельзя не ответить.

Под таким заголовком 22 декабря прошлого года «Литературная газета» опубликовала корреспонденцию Гр. Поженяна, в которой рассказывалось о судьбе бывшей разведчицы Анны Макашевой, пропавшей в плен и прошедшей тяжелый путь по гитлеровским лагерям и тюрьмам. Потом — побег из плена, возвращение в родную Одессу. Но остались люди, которые поставили под сомнение ее героическое прошлое — остались она без внимания, без помощи, без жилья...

Продолжая рассказ об Анне Макашевой, мы сообщаем сегодня о том, как широко отозвались советские люди на корреспонденцию Гр. Поженяна, что уже сделал Одесский горсовет для славы нашей советской патриотки.

Ряд уточняющих вопросов к докладчику, и председатель городского Совета, бывший фронтовик товарищ Григорий Ладвинский оглашает проект решения исполкома. Он проголосован единогласно:

«Принимая во внимание боевые заслуги товарища Макашевой Анны Ивановны перед Родиной, исполком Одесского горсовета депутатов трудящихся решает:

1. Ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета СССР о награждении т. Макашевой Анны Ивановны медалью «За оборону Одессы».
2. Просить исполком Одесского областного депутатов трудящихся о назначении т. Макашевой А. И. персональной пенсии и выдаче единовременного денежного пособия.
3. Предоставить в ближайшее время т. Макашевой А. И. квартиру из 2-х комнат во вновь строящемся доме.
4. Обязать горадминистрацию выдать ребенку т. Макашевой А. И. на летний период 1957 г. бесплатную путевку в детский санаторий.
5. Просить Облкомпроф предоставить т. Макашевой А. И. Макашеву бесплатную путевку в санаторий.
6. Обязать секретаря исполкома Горсовета т. Штуту проследить за выполнением настоящего решения».

— Хорошо бы послать учиться Аннушку! Назвать ее именем улицы! — слышатся голоса депутатов.

У АННУШКИ растет дочь — Тамара, маленькая, худенькая, большеглазая девочка с русыми волосами.

Пусть она будет достойна своей матери, пусть она поймет ее нелегкий путь и свято хранит в памяти имена товарищей Аннушки, погибших в бою за Родину. Нет, не стала солдатом земля пухом, но тем она нам вдвойне дорожка.

Впереди нас сидит заместитель председателя исполкома горсовета Павел Леонтьевич Черненко. Он тоже уча-

ствовал на заседании исполкома Одесского городского Совета депутатов трудящихся, где слушался вопрос о боевом прошлом разведчицы Макашевой и о той помощи, которую должны оказать ей городские организации.

Рядом со мной сидит участница обороны Одессы, председатель Ворошиловского райсовета Анна Федоровна Коновальчук. Она волнуется. У нее на глазах слезы. Она слушает историю судьбы Анны и, вероятно, так же, как и я, вспоминает сорок первый год: окопы вокруг города, притаившийся вражеский берег, куда нередко добиралась Аннушка ввильях, лунная трава, ведущая к тяжелой батарее, обстреливающей ее родной город, ночные поиски на подступах к Бельяевскому водопроводу, захваченному врагом...

Впереди нас сидит заместитель председателя исполкома горсовета Павел Леонтьевич Черненко. Он тоже уча-

ствовал на заседании исполкома Одесского городского Совета депутатов трудящихся, где слушался вопрос о боевом прошлом разведчицы Макашевой и о той помощи, которую должны оказать ей городские организации.

Рядом со мной сидит участница обороны Одессы, председатель Ворошиловского райсовета Анна Федоровна Коновальчук. Она волнуется. У нее на глазах слезы. Она слушает историю судьбы Анны и, вероятно, так же, как и я, вспоминает сорок первый год: окопы вокруг города, притаившийся вражеский берег, куда нередко добиралась Аннушка ввильях, лунная трава, ведущая к тяжелой батарее, обстреливающей ее родной город, ночные поиски на подступах к Бельяевскому водопроводу, захваченному врагом...

Впереди нас сидит заместитель председателя исполкома горсовета Павел Леонтьевич Черненко. Он тоже уча-

ствовал на заседании исполкома Одесского городского Совета депутатов трудящихся, где слушался вопрос о боевом прошлом разведчицы Макашевой и о той помощи, которую должны оказать ей городские организации.

Рядом со мной сидит участница обороны Одессы, председатель Ворошиловского райсовета Анна Федоровна Коновальчук. Она волнуется. У нее на глазах слезы. Она слушает историю судьбы Анны и, вероятно, так же, как и я, вспоминает сорок первый год: окопы вокруг города, притаившийся вражеский берег, куда нередко добиралась Аннушка ввильях, лунная трава, ведущая к тяжелой батарее, обстреливающей ее родной город, ночные поиски на подступах к Бельяевскому водопроводу, захваченному врагом...

Впереди нас сидит заместитель председателя исполкома горсовета Павел Леонтьевич Черненко. Он тоже уча-

ствовал на заседании исполкома Одесского городского Совета депутатов трудящихся, где слушался вопрос о боевом прошлом разведчицы Макашевой и о той помощи, которую должны оказать ей городские организации.

Рядом со мной сидит участница обороны Одессы, председатель Ворошиловского райсовета Анна Федоровна Коновальчук. Она волнуется. У нее на глазах слезы. Она слушает историю судьбы Анны и, вероятно, так же, как и я, вспоминает сорок первый год: окопы вокруг города, притаившийся вражеский берег, куда нередко добиралась Аннушка ввильях, лунная трава, ведущая к тяжелой батарее, обстреливающей ее родной город, ночные поиски на подступах к Бельяевскому водопроводу, захваченному врагом...

Впереди нас сидит заместитель председателя исполкома горсовета Павел Леонтьевич Черненко. Он тоже уча-

ствовал на заседании исполкома Одесского городского Совета депутатов трудящихся, где слушался вопрос о боевом прошлом разведчицы Макашевой и о той помощи, которую должны оказать ей городские организации.

Рядом со мной сидит участница обороны Одессы, председатель Ворошиловского райсовета Анна Федоровна Коновальчук. Она волнуется. У нее на глазах слезы. Она слушает историю судьбы Анны и, вероятно, так же, как и я, вспоминает сорок первый год: окопы вокруг города, притаившийся вражеский берег, куда нередко добиралась Аннушка ввильях, лунная трава, ведущая к тяжелой батарее, обстреливающей ее родной город, ночные поиски на подступах к Бельяевскому водопроводу, захваченному врагом...

Впереди нас сидит заместитель председателя исполкома горсовета Павел Леонтьевич Черненко. Он тоже уча-

ствовал на заседании исполкома Одесского городского Совета депутатов трудящихся, где слушался вопрос о боевом прошлом разведчицы Макашевой и о той помощи, которую должны оказать ей городские организации.

Рядом со мной сидит участница обороны Одессы, председатель Ворошиловского райсовета Анна Федоровна Коновальчук. Она волнуется. У нее на глазах слезы. Она слушает историю судьбы Анны и, вероятно, так же, как и я, вспоминает сорок первый год: окопы вокруг города, притаившийся вражеский берег, куда нередко добиралась Аннушка ввильях, лунная трава, ведущая к тяжелой батарее, обстреливающей ее родной город, ночные поиски на подступах к Бельяевскому водопроводу, захваченному врагом...

Впереди нас сидит заместитель председателя исполкома горсовета Павел Леонтьевич Черненко. Он тоже уча-

ствовал на заседании исполкома Одесского городского Совета депутатов трудящихся, где слушался вопрос о боевом прошлом разведчицы Макашевой и о той помощи, которую должны оказать ей городские организации.

Рядом со мной сидит участница обороны Одессы, председатель Ворошиловского райсовета Анна Федоровна Коновальчук. Она волнуется. У нее на глазах слезы. Она слушает историю судьбы Анны и, вероятно, так же, как и я, вспоминает сорок первый год: окопы вокруг города, притаившийся вражеский берег, куда нередко добиралась Аннушка ввильях, лунная трава, ведущая к тяжелой батарее, обстреливающей ее родной город, ночные поиски на подступах к Бельяевскому водопроводу, захваченному врагом...

Впереди нас сидит заместитель председателя исполкома горсовета Павел Леонтьевич Черненко. Он тоже уча-

ствовал на заседании исполкома Одесского городского Совета депутатов трудящихся, где слушался вопрос о боевом прошлом разведчицы Макашевой и о той помощи, которую должны оказать ей городские организации.

Рядом со мной сидит участница обороны Одессы, председатель Ворошиловского райсовета Анна Федоровна Коновальчук. Она волнуется. У нее на глазах слезы. Она слушает историю судьбы Анны и, вероятно, так же, как и я, вспоминает сорок первый год: окопы вокруг города, притаившийся вражеский берег, куда нередко добиралась Аннушка ввильях, лунная трава, ведущая к тяжелой батарее, обстреливающей ее родной город, ночные поиски на подступах к Бельяевскому водопроводу, захваченному врагом...

Впереди нас сидит заместитель председателя исполкома горсовета Павел Леонтьевич Черненко. Он тоже уча-

ствовал на заседании исполкома Одесского городского Совета депутатов трудящихся, где слушался вопрос о боевом прошлом разведчицы Макашевой и о той помощи, которую должны оказать ей городские организации.

Рядом со мной сидит участница обороны Одессы, председатель Ворошиловского райсовета Анна Федоровна Коновальчук. Она волнуется. У нее на глазах слезы. Она слушает историю судьбы Анны и, вероятно, так же, как и я, вспоминает сорок первый год: окопы вокруг города, притаившийся вражеский берег, куда нередко добиралась Аннушка ввильях, лунная трава, ведущая к тяжелой батарее, обстреливающей ее родной город, ночные поиски на подступах к Бельяевскому водопроводу, захваченному врагом...

Впереди нас сидит заместитель председателя исполкома горсовета Павел Леонтьевич Черненко. Он тоже уча-

ствовал на заседании исполкома Одесского городского Совета депутатов трудящихся, где слушался вопрос о боевом прошлом разведчицы Макашевой и о той помощи, которую должны оказать ей городские организации.

Рядом со мной сидит участница обороны Одессы, председатель Ворошиловского райсовета Анна Федоровна Коновальчук. Она волнуется. У нее на глазах слезы. Она слушает историю судьбы Анны и, вероятно, так же, как и я, вспоминает сорок первый год: окопы вокруг города, притаившийся вражеский берег, куда нередко добиралась Аннушка ввильях, лунная трава, ведущая к тяжелой батарее, обстреливающей ее родной город, ночные поиски на подступах к Бельяевскому водопроводу, захваченному врагом...

Впереди нас сидит заместитель председателя исполкома горсовета Павел Леонтьевич Черненко. Он тоже уча-

Лев ОЗЕРОВ ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ Псков

Стан птиц над куполом.
Свет снегов.
Сквозь туман веков мне виден
город Псков.
На снегах беленые новые дома.
В темных ветках благоденствует зима.

Над сугробами Великой да
Псковым
Небо сизой волоконистой
синевы...
Не бывал я здесь, но чувствовал
всегда
Эту землю и терпенье и труда.
Здесь и холод обжигает, будто
зной,
Здесь веселость — без улыбки
показной. —
Молчаливая, степенная краса.
В самом сердце затаянная краса.
Удаль буйная, сводящая за ума...
Горделивая суровая зима.
Тают в небе и свергают стаи
птиц,
Будто нити у искусных
кружениц...
Белостенные дома среди снегов...
Я увидел на рассвете зимний
Псков.

ТАНЦОВЩИЦА
Звуки карнава
Раздались над степью
вдур.
Сами декане
Стали в огромный круг.
Под крышей неба,
Прямо в степи нагретой,
Танцует девушка —
Позвякивают браслеты.
Звонкая, словно бубен,
Вечерняя степь горячая.
Танцовщица ходит
Вокруг своего плеча.
Колени ее проступают
За складчатый шелком,
И стелются перстия
Сверкает зеленым и желтым.
Степь, нагретая за день,
Дышит в лицо горячо...
Танцовщица черным глазом
Посмотрит через плечо.
И руки поднимет,
И все устремит за ними,
Как будто с огнем улетает,
Уносится в дыме.
Узкая ножка под шелком
Видна — не видна,
Третьячок, дробный топот
Рассыпает она...
Девушка —
Танец украсила этот день.
Девушка —
Та, что держала с утра
кетмень.
Люди и не примытали,
Как вечер прошел...
Старик говорил степно:
— Ай, как хороша!
Говорили девушки
с завистью:
— Пляшет, — а лучше
нельзя?!

Сердцу легко в песне,
Сердцу легко в танце,
Если вокруг друзья.

В МИРЕ НАУКИ Хлорелла

С некоторых пор все чаще встречается в мировой печати это странно звучащее название. О хлорелле пишут ученые и журналисты Голландии, Японии, Соединенных Штатов Америки и многих других стран. Реальное и желанное чудо чудно смешивается в этих статьях, рождая и интерес и недоверие. Нашлись ученые, которые возвестили, что именно хлорелла обеспечит людям достаточное питание, когда в двадцать первом веке население земли достигнет, по их подсчетам, пяти миллиардов человек.

Биохимики наши, что хлорелла насыщена жирами, белками и углеводами. Сто граммов ее достаточно, чтобы обеспечить суточную потребность человека в витаминах. В свежей хлорелле столько же витамина С, сколько в соответственном весе лимона.

Одни медики убедились, что хлорелла может стать источником антибиотиков, оказать важную услугу медицине; другие обнаружили в ней стерин — исходный материал для кортизона, лечебного средства против ревматизма и других заболеваний. Научные учреждения Англии подтвердили, что хлорелла содержит в себе витамин В₁₂, вызывающий самые разнообразные болезни.

Микробиологи в свою очередь надеются, что хлорелла окажет и немалую услугу. Современная промышленность, как известно, вырабатывает при помощи микроорганизмов спирт, ацетон, уксусную и молочную кислоты и многое другое. Процессы эти связаны с разрушением ценных органических веществ, называемых азлаком и картофелем. Нельзя ли вывести такую форму хлореллы, которая строила бы эти технические продукты с помощью лишь солнечного света и углекислоты?

Американские химики пришли к заключению, что хлорелла может стать высокоценным и полезным кормом для скота. В ботаническом отделе Иерусалимского университета хлореллу признали полезным кормом для цыплят...

Все это кажется столь же удивительным, сколь и маловероятным. Ведь «всепоглощающая» и на все способная хлорелла является всего лишь растением, правда, несколько необычным — без стебля и корней, без листьев, цветов и семян. Всею свою жизнь хлорелла проводит в воде, и увидеть ее можно лишь под микроскопом. В одном кубическом сантиметре воды ее до 40 миллионов.

Мысль сделать хлореллу темой своего нового романа пришла мне в голову после того, как я случайно встретил на страницах одного журнала ее подробное описание. Природа этого водоросли оказалась столь удивительной, что я счел своим долгом рассказать о хлорелле москвичам. Мое короткое выступление по телевидению вызвало такой неожиданный интерес, что в течение нескольких дней я был занят лишь тем, что отвечал на письма и телефонные звонки.

«Напишите об этом книгу», — советовали мне одни «Познакомьте нас по подробней в журнальной статье», — рекомендовали другие. Кто-то подказал ответить на все эти запросы в газетной статье, я и воспользовался советом.

Какие же природные особенности этой маленькой водоросли так взволновали умы человечества?

Прежде всего хлорелла удивительно жизнестойка. Ее можно встретить всюду: в пресноводных бассейнах, в почве, на коре деревьев и даже в органических инфильтрациях, гидрах, амёбах, губках и червях. Будучи проглочена ими, хлорелла может частично развиваться и в этой не совсем благоприятной среде. Она выживает во льду, продолжает размножаться и после того, как лед растает. Питание ей служат минеральные соли, каких в почве немало, но главный источник ее жизни — солнечный свет. И южные пустыни и крайний север, где солнечное излучение во время полудня почти равно такому же, как и в тропиках, могут стать местом ее разведения. Впрочем, хлорелла может обойтись и без солнца. Оставленная в темноте, она приспосабливается к приему пищи непосредственно из воды.

Ученые использовали эту податливость хлореллы и добились удивительных вещей. Варьирова питание и условия среды, они резко изменили ее химический состав. Удавалось повысить количество ее белков от восьми до пятидесяти процентов, а жира — от четырех до восьмидесяти пяти процентов. Некоторые исследователи получали из хлореллы вещество, по своему составу схожее с дрожжами. Ни один из белков растительного происхождения, культивируемых в пищу животным, не может идти в сравнение с белком хлореллы. Считают, что он равноценен белку сухого молока.

И все же главное достоинство хлореллы не в том, что она живуча, податлива и может размножаться вовсе без солнца, удовлетворяясь холодным светом неоновых ламп. Исключительная особенность этой водоросли в том, что она способна усваивать больше световой энергии, чем какое-либо другое растение. Наши злаки — пшеница, рожь, овес и другие — используют в среднем полтора процента солнечной энергии; половина ее уходит на построение стебля, листьев и корней. Хлорелла может усвоить до двадцати и выше процентов

всего получаемой энергии. Это дает возможность выращивать ее в условиях, где другие растения не могут расти. Хлорелла может использоваться в качестве корма для скота, птицы, рыб и других животных. Она может использоваться и в качестве удобрения для почвы. Хлорелла может использоваться и в качестве источника витаминов и минеральных солей. Хлорелла может использоваться и в качестве источника энергии. Хлорелла может использоваться и в качестве источника белка. Хлорелла может использоваться и в качестве источника углеводов. Хлорелла может использоваться и в качестве источника жиров. Хлорелла может использоваться и в качестве источника клетчатки. Хлорелла может использоваться и в качестве источника других питательных веществ.

Хлорелла может использоваться и в качестве источника энергии. Хлорелла может использоваться и в качестве источника белка. Хлорелла может использоваться и в качестве источника углеводов. Хлорелла может использоваться и в качестве источника жиров. Хлорелла может использоваться и в качестве источника клетчатки. Хлорелла может использоваться и в качестве источника других питательных веществ.

Хлорелла может использоваться и в качестве источника энергии. Хлорелла может использоваться и в качестве источника белка. Хлорелла может использоваться и в качестве источника углеводов. Хлорелла может использоваться и в качестве источника жиров. Хлорелла может использоваться и в качестве источника клетчатки. Хлорелла может использоваться и в качестве источника других питательных веществ.

Хлорелла может использоваться и в качестве источника энергии. Хлорелла может использоваться и в качестве источника белка. Хлорелла может использоваться и в качестве источника углеводов. Хлорелла может использоваться и в качестве источника жиров. Хлорелла может использоваться и в качестве источника клетчатки. Хлорелла может использоваться и в качестве источника других питательных веществ.

Хлорелла может использоваться и в качестве источника энергии. Хлорелла может использоваться и в качестве источника белка. Хлорелла может использоваться и в качестве источника углеводов. Хлорелла может использоваться и в качестве источника жиров. Хлорелла может использоваться и в качестве источника клетчатки. Хлорелла может использоваться и в качестве источника других питательных веществ.

Хлорелла может использоваться и в качестве источника энергии. Хлорелла может использоваться и в качестве источника белка. Хлорелла может использоваться и в качестве источника углеводов. Хлорелла может использоваться и в качестве источника жиров. Хлорелла может использоваться и в качестве источника клетчатки. Хлорелла может использоваться и в качестве источника других питательных веществ.

солнечной энергии. Отсюда ее способность неслыханно быстро размножаться, делиться днем и ночью, были бы только свет и минеральное питание. Ученые считают возможным получать с гектара водной поверхности до 70 и даже 100 тонн сухого вещества хлореллы.

Размышляя над природой хлореллы, невольно приходишь к мысли, что эта водоросль — своего рода клад для земли. Все зеленые растения накапливают, как известно, 162 триллиона калорий энергии в год. Насколько же увеличится это богатство, если хлорелла широко утвердится повсюду!

Есть основания полагать, что первоначальными накопителями органических богатств на земле были водоросли типа хлореллы. Они могли возникнуть на бесплодных минеральных участках суши, когда почвы еще не было.

Я подумал о том, что мы слишком долго рассматривали высшие растения как единственный источник питания. Растительный мир как бы истерившись нашим зеленым окружением — лесами, кустарниками и травами. Пришло время вспомнить о низших растениях — одноклеточных водорослях. Появление их на планете человечества не потребует особых перемен: ни сокращения земельной площади, ни изменения в севооборотах. Наоборот, площади, не пригодные для обработки, найдут себе применение, — они станут прудами для разведения хлореллы.

Мысли о хлорелле не оставляли меня. Я искал новых сведений о ней, терпеливо углублялся в реферативные журналы, в общую и научную советскую печать, усердно читал ботаническую и прочую литературу, расспрашивал ученых в Москве и за ее пределами. Так я узнал, что красящее вещество — хлорофилл, имевший промышленное значение, обнаружен в изобилии у хлореллы. Хлореллу добывают обычно из сухой водоросли, в которой этот пигмент составляет не больше двух десятых процента. В хлорелле его — до шести процентов.

Повесть о хлорелле была бы неполной, если не рассказать о ее вкусовых свойствах. По общему признанию, сухой порошок из этой водоросли напоминает своим ароматом растертый зеленый чай или красную морскую водоросль порфиру — любимое блюдо японцев. Некоторые сравнивают этот аромат с запахом обоев или сырой тыквы. Но что означает природные свойства растения, если человек берет его переделывать? Кто поверит, например, что соевый соус, который производится из соевых бобов или сырой тыквы. Но что означает природные свойства растения, если человек берет его переделывать? Кто поверит, например, что соевый соус, который производится из соевых бобов или сырой тыквы. Но что означает природные свойства растения, если человек берет его переделывать? Кто поверит, например, что соевый соус, который производится из соевых бобов или сырой тыквы.

Некоторые исследователи, увлеченные новой культурой, утверждают, что в южных районах можно установить на крыше зданий бассейны с хлореллой, и насыщаящая этот дом семья будет полностью обеспечена белками, жирами.

Рано судить, в какой степени это верно, но на примере с хлореллой можно с уверенностью сказать, что если не прокурит человека земля, прокурит река и пруды, моря и океаны. Пока великое светило будет сиять, люди не перестанут искать новых средств обращать его энергию в пищу.

С тех пор, как руслу наших рек — Волги, Дона, Днепра, Волхова, Куры и других — стали перенервяться плотины и множество видов так называемых проходных рыб лишилось возможности достигать их верховьев, возникла проблема разведения рыбы. Заводы вылавливают ее, извлекают созревшую икру и искусственно оплодотворяют. Выклюнувшиеся мальки развиваются в искусственных прудах. Чтобы вырастить искусственных рыб, которые служат им пищей, предлагали удобрять пруды минеральными солями, навозом или зеленой растительностью.

Принцип удобрения водоемов минеральными и органическими веществами по сути дела прием, свойственный земледелию. То, что годится для агрономии, утверждают некоторые ученые, непригодно для откорма водных животных. Заделявая удобрения в почву, агроном увеличивает их количество. Чтобы вырастить искусственных рыб, которые служат им пищей, предлагали удобрять пруды минеральными солями, навозом или зеленой растительностью.

Почему бы водных животных не разводить по тому же принципу, что и домашних: запускать в рыбные пруды откормленные рачки и хлореллу, насыщая их витаминами, одна дополнит собой другое корма, бедные этими важными веществами.

Этим, конечно, не исчерпывается возможность применения хлореллы в нашей стране. Опыт в рыбном хозяйстве — только начало...

Александр ПОПОВСКИЙ

ГЛУБЖЕ ПОНИМАТЬ, ЯРЧЕ ИЗОБРАЖАТЬ ЖИЗНЬ!

РИГА. (Наш корр.). В Союзе писателей Латвии состоялось творческое обсуждение на тему «Многообразие жизни и жанровое богатство литературы». Собралась все секция союза, литературный актив, научные и издательские работники. С первых же выступлений заметна тенденция к тому, чтобы повести серьезный и нелицеприятный разговор о настоящих проблемах современной латвийской литературы. Отношение писателя к действительности — такое было утратило выступлений, высказывавших свое мнение об отдельных произведениях.

Многие ораторы критиковали поэму молодого поэта Х. Хейслера «Неоконченная песня» (журнал «Звайгзне»). В этом произведении автор пытался поставить острые общественные проблемы. Но серьезная тема решена неверно, примитивно, без широкого понимания существа событий. Во второй части поэмы поэт увлекся изложением банальнейшей любовной истории. Нельзя поверхностно браться за ответственную тему — таково общее мнение литераторов.

Подвергся суровой критике и рассказ З. Скуния «Трагедия», напечатанный в республиканском журнале «Женщина Советской Латвии». Автор создал слащавую слезливую историю. Влюбленные друг в друга молодые люди вынуждены отказаться от своего чувства из-за того, что не имеют возможности жить вместе. И затем героиня рассказа выходит замуж за человека, которого она никогда не любила, но у которого была комната.

Анализируя в своем выступлении рассказ З. Скуния, критик В. Мелинс справедливо заметил, что в нем нет и в помине настоящей трагедии — мелкие чувства героев не вызывают сочувствия у читателя. К Краулин, отметив быстрое развитие жанра рассказа в латвийской советской литературе, обратил внимание на общее его недочет: это прежде всего однообразная тематика, ограничивающаяся очень узким кругом вопросов быта, поверхностно изображая жизнь. Этими недостатками страдают некоторые рассказы Е. Лагавского, З. Скуния, В. Кливера.

О причинах, ведущих к появлению подобных произведений, сказал на обсуждении молодой поэт Е. Ступан: — Ясно, что, говоря о наших победах, мы не должны умалчивать о трудностях, с которыми они завоевывались. Но для того, чтобы говорить прямо и открыто об этих трудностях, о наших недостатках, нужно глубоко понимать все, что происходит в жизни, нужна большая идейная зрелость.

На активно прошедшем обсуждении выступили также В. Каупуж, Э. Сокол, В. Валейнис, Ю. Ванга и другие.

«СТАРОСТЬ МОЖНО ЛЕЧИТЬ» В Бухарест выезжает группа советских медиков

В «Литературной газете» от 15 декабря прошлого года (№ 149) была напечатана корреспонденция Св. Иванова «Старость можно лечить», рассказывающая о работах по борьбе со старостью румынских ученых на Института геронтии имени академика К. Пархона. Выступление газеты получило широкий отклик читателей и вызвало большой интерес у медицинской общественности.

Как сообщили корреспонденту «Литературной газеты» в Министерстве здравоохранения СССР, 13 января в Бухарест выезжает делегация советских медиков в составе профессоров Е. Васюковского (руководитель делегации), А. Вишневского, главного терапевта Министерства здравоохранения Украинской ССР Д. Чеботарева и кандидата медицинских наук Е. Колли.

Советские медики, ознакомившись с работами румынских ученых, по возвращении в Москву доложат о них на Ученом медицинском совете Министерства здравоохранения СССР.

В Союзе писателей СССР

Недавно в областной комиссии СП обсуждалась книга Всеволода Никандровича Иванова «Путь к Алмазной горе», выпущенная издательством «Советский писатель» (книга включает в себя две повести: «Шандун» и «Путь к Алмазной горе»).

В подробном разговоре о книге было сделано немало критических замечаний, продиктованных искренним желанием участников обсуждения — московских литераторов — помочь своему хабаровскому товарищу по перу, взявшемуся за благородную, но чрезвычайно трудную для русского писателя задачу дать широкую картину народной жизни Китая на протяжении последних десятилетий.

Вс. Н. Иванов много лет прожил в Китае. Результатом его пребывания в этой стране является книга «Путь к Алмазной горе». Алмазная гора — место, где в конце 20-х годов под руководством Компартии Китая создавалось первое ядро будущей Красной Армии, начавшей героическую борьбу за освобождение страны от власти продажных феодалов и иностранных порабителей. Путь к Алмазной горе как бы знаменует исторические судьбы китай-

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА

— Повесть «Шандун» показалась мне более цельной, — сказал К. Мурзиди. — Здесь меньше публицистики, меньше документальных страниц. Во второй повести «Путь к Алмазной горе» напряжение постепенно падает. Художник уступает место историку, публицисту.

— Повестям существенно повредило обильный познавательный, чисто служебный материал, — замечает Дм. Еремин. — Автор все время погружен в бесконечный анализ исторических событий, в то время как ему следовало уделить больше внимания человеческим характерам. Если говорить о старом мире, то он заточен ярко, зримо в образе Корватого, Ван-хозяина. Что касается главных героев Чана и Туна, то хотелось бы, чтобы они были менее служебными и функциональными.

Автор, верно расставил силы и осмыслил события, не сумел подняться до истинной художественности. Это все-таки скорей балетистика, а не искусство большой литературы. Но как бы то ни было, выход книги в свет весьма своевременен: Иванов смотрит на Китай глазами умного друга, и читатель поочерно в книге немало ценного для себя.

В самом деле, роман о комсомоле не может не быть в какой-то степени и романом о партии, которая создала комсомол, воспитала его, изо дня в день руководит им. Кто же представлял в первом варианте «Молодой гвардии» партию? Иван Проценко, который остается в тылу у фашистов для подпольной работы. Но Проценко не занимал сколько-нибудь значительного места и вскоре исчез со страниц романа.

На представителях старшего поколения большевиков наибольшее внимание автор уделит Матвею Шульгу и директору шахты Валько. Все повествование этих людей в тылу у врага, их готовность пойти на смерть во имя великого советского дела говорит о том, что Шульга и Валько — не только честные, самоотверженные люди, это превосходные люди. Сцена в фашистской тюрьме, когда Шульга и Валько размышляют о красоте советского человека и выражают уверенность в окончательной победе советских людей, — одна из лучших в романе. Находясь в лапах фашистских палачей, Валько и Шульга держат себя достойно и умирают мужественно. Обвинения по адресу Шульги и Валько, которые кое-где раздавались в дни критики первого варианта романа, звучали почти комично. Перед этими светлыми образами революционных мучеников можно только склонить голову.

Случай с провалом партийной организации в самом начале ее деятельности мог быть в Краснодоне или в некоторых других местах. Но партийная организация в целом в ее борьбе с фашистскими оккупантами, как известно, пришла к

Народный балет Кореи

Артистка Цой Сын Хи в роли Ным И в балете «Сказание о крепости Садосен».

Несколько веков назад в Корее возникла своеобразная форма национального оперного искусства, ставшая классической чангык. Но танец в этой стране родился еще раньше, и его возраст исчисляется многими столетиями. Спросите старое старое крестьянина, любящего плясать молодежи на цветущем лугу: «Давно ли у вас так гапчунгун?», и он ответит вам: «Всегда»...

Выдающаяся балерина, энтузиаст народного танца, Цой Сын Хи всю свою большую творческую жизнь посвятила изучению, собиранию, пропаганде национальной хореографии. Можно часами говорить о созданных ею на народной основе танцах — поэтичных и красочных, как сама природа Кореи: «Летящая фея» и «Жемчужина»; ожившая в хореографической композиции древнейшая «Фресковая живопись в пещерах Сенкурам» и «Занат» — маленькие шедевры искусства большого художника. Можно, наконец, поведать, как расцвело, как юным стало творчество Цой Сын Хи после освобождения Северной Кореи от японских захватчиков.

Одним словом, перед нами — народный балет в самом точном и широком смысле слова: он народен потому, что все его создания — от древнейшего «Танца с мечом» до современного высокопатриотического представления «Мать Кореи» — родились из фольклора; он народен и потому, что постоянно общается с самыми широкими массами зрителей, приносит во все уголки страны вдохновенное и воодушевляющее искусство танца.

И есть еще одна, неоспоримо народная черта в работе этого коллектива интернационалистов. Постановки уральского народного танца «Семера» и украинского танца «Бердзиджакского народного танца «Синий плетень» в сочетании с изысканными и веселыми сценами нынешней корейской жизни — «Счастливая молодежь» и «У родника» делают работу студии особенно значительной и, я не боюсь сказать, символической: умение проникнуть в душу и своего, и другого народа, умение раскрыть эту душу в танце дано только тем балетмейстерам и артистам, которым органически свойственны высокие идеи братства людей разных стран.

То, что показывает корейский балет москвичам на этот раз, — монументальный спектакль, одноактные вещи и разнообразнейшие концертные номера, — свидетельство творческого роста коллектива, расширения его интернациональных связей.

«Сказание о крепости Садосен» композитора Цой Сама, поставленное по своему либретто народной артистки Ким Да Динно, именно тем для нас и драгоценно, что

Верное прочтение пьесы

У московского цыганского театра «Ромэн» — свой репертуар и в какой-то степени свой зритель. Во всяком случае в этом театре есть зритель. Попасть на спектакли театра «Ромэн» не легко.

Особенным успехом у московской публики пользуется спектакль «Цыганка Аза» по пьесе выдающегося украинского поэта-демократа, одного из классиков украинского драматургии Михаила Петровича Старицкого.

«Цыганка Аза» много раз шла на украинской сцене, вызывая неизменный интерес зрителя. Драматическая напряженность сюжета, острота ситуаций, подлинное человеческое страдание, органическое и действительное влечение в сюжет украинского и цыганского фольклора — все это делает пьесу Старицкого сценичной, в самом лучшем смысле этого слова.

Вместе с тем в постановку этой пьесы сопряжены немалые трудности. Только тонкое понимание психологии представителей разных социальных слоев украинского крестьянства, глубокое знание быта и нравов цыган могут подсказать режиссеру, художнику, композитору, актеру правильное театральное решение этой аркой но сложной пьесы. В противном случае легко скатиться на путь дешевого эффекта, дуперезадирующей мелодрамы.

Режиссеру С. Барнану удалось избежать этой опасности. Вместе с композитором С. Бугачевским, художником В. Талаалем, балетмейстером И. Хрусталевым, благодаря серьезной и тщательной работе всего актерского ансамбля, он сумел создать красочный, реалистический спектакль с романтическим взлетом чувств и страстей.

Исполнительница главной роли О. Петрова с хоршим танком и актерским обликом ведет свою трудную и сложную роль. Любимца своего табора, певуны и плясунья, юная красавица Аза, в которую влюблен пан-помещик, сама страстно и безнадежно влюблена в молодого цыгана кузнеца Василья. Но Василья отталкивает ее от себя, он любит крестьянскую девушку Галю, чей отец, сам по происхождению цыган, женился когда-то на украинке и давно ведет оседлый образ жизни. Больше всего в жизни старый Лопух боится, что его дочь пойдет по пути деда, свяжет свою судьбу с цыганом. Вопреки воле табора, старина Лопуха и сельской драматургии Михаила Петровича Старицкого, который хочет женить на Гале своего сына Романа, кузнец Василья решает поехать с табором, остаться с Галей в селе. Драматические сцены, возникшие на этой почве, Н. Слученко (Василья) и О. Петрова проводят страстно и вместе с тем трагично и душевно.

В спектакле, который я видел, очень удачно выступила в роли Гали молодая актриса Л. Муштакова. Она талантливо сумела раскрыть и жизненную неопытность своей героини, и ее непоколебимую волю идти по зову влюбленного сердца, ее мужество в беде и лишениях, которые она терпит вместе с Васильем.

Добрым словом хочется отметить искреннюю игру заслуженной артистки РСФСР М. Свирицовой (Гордыля), артисток С. Золотарева (Апаш), П. Молникова (Опанас), В. Бизева (Лопух), Н. Суворцева (Гейтун), М. Бочарова (Роман) и всех исполнителей провинциальных театров в пьесе и понимание ее.

Вызывает возражение только финал постановки. «Цыганка Аза» — подлинно народная драма, и само название ее определяет роль жертвы, на которую идет плесунья Аза. Отказавшись от такой концовки, театр снизил драматическое звучание спектакля.

Театр «Ромэн» не впервые обращается к украинской драматургии. На его сцене шел спектакль «Девушка счастье искала» по пьесе Ольги Кобылянской «В воскресенье утром зелье собирала». Было бы хорошо, если бы и в будущем коллектив придерживался этой традиции. Укрепление и развитие ее, на мой взгляд, могли бы способствовать гастролью театра «Ромэн» на Украине. Украинские зрители, несомненно, отнесутся к ним с большим интересом.

Любимр ДМИТЕРКО

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Это было весной 1944 года в роше под Нарвой. Гвардейская дивизия, пережившая и обескровленная после жестоких боев, была выведена сюда на отдых и пополнение. Я ехал с тяжелым чувством: среди сотен погибших с особенной горечью я отмечал потерю двух своих друзей — талантливого поэта Георгия Суворова и одаренного, только еще начинавшего Давида Лондона. Оба по-разному были дороги мне, и оба легли в бою за Нарвскую переправу.

С тем большей радостью я встретил третьего поэта, служившего в этой дивизии и, к счастью, уцелевшего в бою, — гвардией рядового Петра Ойфу. К его стихам и отношению к «академичным». Но здесь, сидя в полуметре блиндаже и слушая стихи солдата в потрелянной гимнастерке, я понял, как много война отняла, но еще больше дала взамен Петру Ойфе. Он мне читал «Красноборскую балладу», «Береу у мызы Мустайль» и другие стихи, где слова гневались и скорбели, радовались и гонялись.

Все это я вспоминал на днях, когда мне попалась на глаза вышедшая в Ленинграде книга стихов Петра Ойфы «Память сердца». Я нашел в ней и те старые стихи, которые запомнились мне с первой встречи под Нарвой; и я мог проследить, как развивалось его дарование.

Учливо выбрал Петр Ойфа название для своей книги. Память сердца отмечена в ней все лучшие стихи, а эта память у поэта вмещает многое. В книге запечатлены и страстные дни ленинградского блокады и светлые дни победы, в ней органически соединяются традиции русского патриотизма с традициями революционного интернационализма.

Первый раздел, по сути, является программным для Петра Ойфы. Примечательны стихи, где извечная тема России переключается с интернациональной темой. Показательно, что старая Русь для поэта — это не Русь Ивана Грозного и Петра, но прежде всего Россия личностей и рудоизнаний, умельцев и творцов:

Настоящая, мастеровая, Вот она пред нами — наша Русь, А не только древерспасная Дале полей, березовая грусть... Не церковный зов и не келейной Тишины блаженной благодать... У Андрея Чехова в литейной Горну вечным пламенем пылать!

Новая Россия продолжает и возвышает эти традиции. В одном из лучших стихотворений сборника есть такие строки:

Явным огнем меж собой В подмосковной средневековой шпире, В тихий звездный час вечеровой.

Говорит Шатура: «Лом и заступ, Труд и песня строили меня. В деревнях сказали люди: — Здравствуй, Свет и сила доброго огня!

Эти стихи продолжают и развивают тему трудовой России, главенствующую в творчестве поэта. Но современная Россия — страна ленинского интернационализма, и это хорошо осознает поэт, когда пишет «Европейскую балладу» и применяющие к ней стихи о Юлиусе Фучнике. И здесь сразу приходится говорить: идеальная сила этих стихов, да и не только этих, резко ослабляется несовершенством выражения. «Разящее слово», «гневная пуля», «бичующий смех», «хмурые захватчики» и другие подобные штампы режут слух и кажутся особенно неуместными, когда речь идет о таких мастерах слова, какими были Юлиус Фучник и Гарсия Лорка.

В ряде стихов о войне П. Ойфа повторяет то, что уже сказано многими поэтами, прошедшими сродный с ним путь.

Хочется пожелать Петру Ойфе, чтобы память сердца была не только емкой и точной, но и диктовала поэту более взволнованные и тревожные строки, отражающие драматичность событий, которых мы были не только свидетелями, но и участниками.

Сергей НАРВЧАТОВ

Петр Ойфа. «Память сердца». «Советский писатель», М. 1956 г.

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Прошу через посредство Вашей газеты передать искреннюю благодарность всем, поздравившим меня с шестидесятилетием и высокой правительственной наградой

Евгений ШВАРЦ

Романтично, но обманчиво

Спектакль валунам почти как романтический. Светлые сцены оформления переносят действие в строгую атмосферу торжественного концерта. Эпизоды далекого прошлого переключаются к событиям сегодняшнего дня. Патетический финал подводит итог полувекным сомнениям и вражде, разрешает загадки, рассеивает тайну. Два композиционных дебюта — дебют учителя и дебют ученика — призваны организовать фабулу спектакля, творческие муки и борьба как будто составляют его тему.

«Первая симфония» — так названа пьеса А. Гладкова, поставленная Театром имени Ленинского комсомола.

Но в спектакле все обманчиво — оформление и музыка, конфликты и чувства. Высокими словами театр рассказывает о прозаичных случайностях. Он открывает перед зрителем далекий и заманчивый путь, который в результате оказывается избитой «дорогой инкудуса».

Первая симфония композитора Тугаринова провалилась под свист и улюлюканье великосветских меломанов. Любимая женщина отвергла композитора, он навсегда, хотя и беспричинно, потерялся с другим — директором Самборского. Партию симфонии он сжег вместе с последним письмом влюбленной. Он никогда больше не любил, он стал раздражительным и реактивным. Только через пятьдесят лет симфония, восстановленная старинными учениками, одержала всесоюзный успех. А первая симфония молодого композитора Виктора Шорина, конечно, немедленно приведет за собой любовь и славу. Правда, и Шорину знакомы трудности, его новаторство поначалу показало Тугаринову дилетантизм. Однако под занавес торжества истина: все примиряется со всеми и всех венчает, наконец, долгожданный лавровый венок.

Такова «сызлая времена» в пьесе Гладкова. Шорин джигурит в старом фраке своего учителя, ему предлодуют цветы, предзнаваящие Тугаринову. Обывательские представления о творчестве и условности спектакль бережно сохраняет. Несчастная любовь бедного музыканта Тугаринова, его нежная тоска, провинность и рассеянность профессора Тугаринова, горечь и обаяние его воспоминаний, юношеская горячность Шорина, его откровенность от жизненных мелочей — все, что зацепило давней и легкой мысленной традицией, вновь появилось в «Первой симфонии». Не забыл ни одна мотив. Профессор чудоват, но принципиален. Ученик самолюбив, но великодушен. Волеяния дебютанта и волеяния учителя, их взаимная обиды и взаимное восхищение — все эти приемы Гладкова использует как старик, но верных слуг.

Исполнители центральных ролей А. Восси (Тугаринов)

Сцена из спектакля «Первая симфония». Тугаринов — А. Восси, Марина Гончарова — Г. Матвеева. Фото А. Лапина.

В ПАВИЛЬОНАХ КИНОСТУДИИ

В павильонах киностудии «Мосфильм» начались съемки нового кинофильма «Женщина по мукам» по одноименной трилогии Алексея Толстого. Режиссер фильма — Г. Л. Рошаль, оператор — Л. В. Исмаилов. На съемках: актриса Р. Нифонтова в роли Кати и актриса Н. Висловская в роли Далии.

Фото Л. Портера и М. Релькина

Первый заповед

Перечитывая книгу А. П. Чехова «Остров Сахалин» в читальном зале библиотеки г. Южно-Сахалинска, на земле, вызвавшей некогда столько тяжелых, горестных радостей писателя, я невольно сравнил чеховские представления об этом крае с его современным обликом. Свидетельства о полной прежде отрешенности обширного острова от остальной России, от ее национальной культуры, эти представления никак не взираясь с нынешним Дальним Востоком, с современным Сахалином.

Все, даже внешний облик читального зала областной библиотеки, носящей имя А. П. Чехова, с портретами русских писателей по стенам, со словами, начертанными прямо перед входом: «Человек должен быть все прекраснее...», оживленное, несмотря на поздний час, — говорило отнюдь не об оторванности этих мест от центральных районов страны.

Самая популярность на Сахалине имени Чехова, по временам создающая иллюзию, будто находясь на его родине, служит наглядным подтверждением того, что край уже не отрешен от русской национальной культуры. Он живет единой жизнью со всей Советской страной.

В Южно-Сахалинске, да и в других городах этой единственной в Союзе островной области, мне приходилось наблюдать, как быстро расхватывались новинки литературы, как еще о ночи выстраивались очереди на предстоящую подножку.

Интерес к литературе отнюдь не исчерпывается только этим: здесь, на далекой земле, начали появляться собственные литературные силы, недавно вышел в свет сборник — «Родной Сахалин».

Каков же этот первый заповед молодых сахалинских литераторов? Угадываются ли в нем сквозные неувядающие, робкие нотки крепнущего голоса, привлекающие внимание своей оригинальностью? Можно ли составить по ним впечатление о своеобразии этих мест, о людях, кто трудится на дальней, затерянной в океане частице советской земли, силует которой изображен на обложке?

Наиболее удачными представляются очерки — не только потому, что по качеству они выше других материалов, здесь запечатлены, но и потому, что лучшие из них создают известное представление о крае, показывают его людей.

Можно назвать очерки А. Пушкаря «Паромай», в котором через судьбу трех друзей — демобилизованных воинов, приехавших на Сахалин с Украины, открывается нам история освоения нового нефтепромысла в невероятных трудных условиях северной земли. Очеркисту удается найти емкие детали, помогающие словно бы мимоходом очертить фигуру каждого персонажа, воссоздать своеобразный облик нового поселка, рождающегося в таежной глуши.

К сожалению, даже на этом, пожалуй, лучшем материале чувствуется влияние газетного штампа. Слепая информационная конюшня никак не вяжется с образным, приподнятым вступлением, сразу вводящим нас в своеобразную, полную суровой романтики обстановку.

Избитые газетные приемы портят и другие очерковые материалы. В. Андиферов, рассказывая о проститутке старинного передового рыболовного бота, который, напившись пьяным, сорвал очередную выловку в море, не удержавшись от душевнотворительной беседы героя с «идеальным» паромом. Тепло и задумчиво написанному очерку И. Бугуровой о сельском кинохозяине мешает по временам газетная сховажность, не-за которой интересно намеченный человеческий образ

философии. Об этом очень уместно напомнил журнал «Коммунист» (№ 18 за 1955 г.), убедительно показав, насколько схоластическое понимание типичности только как социальной сущности, без учета индивидуального многообразия жизни, ведет к обезличиванию, к уничтожению самой сущности искусства. Художественный образ обязательно предполагает индивидуальность характера, конкретное своеобразие судьбы. Это чрезвычайно важно подчеркивать дважды и трижды после того, как у нас появилось немало произведений, в которых место образов во плоти и крови занимают вялые схемы, которые даже в рупоры идей не всегда гонятся.

Но в то же время было бы непростительной ошибкой забывать, что общественное значение искусства определяется силой его художественного обобщения, было бы ошибкой смешивать, как говорил Горький, случайное с коренным и типическим. Силой типичности определяли свое отношение к литературному произведению и классики. Лев Толстой, например, писал Фету о «Накануне» Тургенева: «...и есть в нем отрицательные лица превосходные: художник и отец. Другое же не только не типы, но даже замыслы их, положение их не типическое». Оставим пока в стороне вопрос, насколько беспристрастно Толстой определял типичность того или иного тургеневского образа, — важен самый подход. Добролюбов, если бы он мог видеть это письмо Толстого, вероятно, завел бы с ним интересный и плодотворный спор. Говоря о том же «Накануне», Добролюбов отметил значение типичности и таких, может быть, редко встречаемых женщин, как Злата. Если и немного таких женщин, то зато они несомненно имеют характерные черты характера уже можно было часто наблюдать в самых обывательских женщинах.

Добролюбов видел назревание в русском обществе, в частности в женщинах, энергичных, деятельных характеров, приветствовал их в жизни и считал закономерной попытку отразить в искусстве новый, назревающий тип. Это добролюбовское за-

мечание очень интересно. Оно говорит не только о подходе Добролюбова к искусству как могучему орудию общественного развития, но отражает также диалектическую сущность самого искусства, которое в многочисленных противоречиях жизни может и должно помогать выявляться прогрессивному новому.

Здесь мы подходим к вопросу, который должен быть много прояснить в путанице, нагроможденной у нас вокруг проблемы типичности. Очень часто дело не в том, чтобы вывести категорическое суждение: «типично», «нетипично». Важно понять значение того или иного литературного типа. При бескомпромиссном многообразии жизни типические обобщения в искусстве могут быть разного масштаба, глубины и общественного значения.

Чернышевский считал, что «типы» Манилова и Плюшкина несколько уступают в значении к нашей жизни остальным лицам «Мертвых душ», хотя и они очень важны.

Как ни трогательны и высоки образы коммунистов Вальки и Шульги, разве не более значительны для нашей жизни типы коммунистов, которые сумели преодолеть неимоверные трудности подполья и прийти к победе? Во втором варианте А. Фадеев развернул образы Лютюкова и Пронкина, типичность которых приобрела глубокий исторический смысл.

Критика отмечала отдельные недостатки второго варианта, в особенности некоторую схематичность изображения наступавшей Красной Армии и ее командиров. Но в основном, в образах большевиков Лютюкова и Пронкина, которые по-новому зазвучали в романе, он, несомненно, добился успеха. Эта удача сделала второй вариант той книгой, которая больше отвечает нашим эстетическим и эстетическим требованиям.

В статье, напечатанной в двенадцатой книге «Нового мира», К. Симонов несколько, но не хочу сказать — отсутствовал, но разъяснил свою позицию. Он признал, что некоторые новые главы второго вариан-

та «очень сильные» и что это именно те главы, которые «связаны с образом Лютюкова и отчасти Пронкина». Но Симонов, видимо, не признает принципиального значения этих глав для всего идейно-художественного тупуса романа. А разговор должен быть прежде всего об этом. Он имеет значение не только для исторической оценки «Молодой гвардии», а для всего нашего понимания проблемы героя советской литературы и его типичности.

К. Симонов уделал основное внимание критическому разбору статьи о «Молодой гвардии», напечатанной в газете «Культура и жизнь» в 1947 году, и сделал это во многих частностях довольно убедительно. Но он уклонился от самого главного: от ответа на вопрос, что означают для всего романа образы Лютюкова и Пронкина, которые Фадеев, под влиянием критики, развернул во втором варианте.

Впрочем, нет, не уклонился. Заявляя в и последней статье: «мне, например, в целом больше нравится первый вариант», сожалел о том, что работа над вторым вариантом «Молодой гвардии» якобы помещала Фадееву закончить «Последний из уланов» (Странный и ничем не доказуемый томасел). К. Симонов дает ответ довольно определенный. Мне кажется, однако, что эта определенность обратно пропорциональна ее правдивости.

Накануне своей трагической смерти А. А. Фадеев работал над подготовкой «Молодой гвардии» к новому изданию. Если бы он хотел вернуться к первому варианту, он это сделал бы или, по крайней мере, заявил бы об этом. Однако этого не случилось.

«Молодая гвардия» прочно и заслуженно заняла место одной из самых значительных и волнующих книг советской литературы. Во втором ее варианте — это книга-памятник. И в то же время — такая живая, нужная, кровно близкая, что миллиона читателей будут ее перечитывать вновь и вновь и переживать трагические и великие события войны, забыть которые невозможно. И не следует забывать,

ЧЖАН ЦЗИНЬ-И,
китайский писатель.

РОДНЫЕ БРАТЯ

Хотя мы впервые вступили на советскую землю, ничто здесь не было нам чуждо. Десяти лет мы думали об этой земле, горячо ее любили. Развеваясь по ветру красные флаги и яркие рубиновые звезды на башнях Кремля постоянно рисовались нашему мысленному взору.

В Москве нас тепло встретили советские писатели. Мы словно очутились в родной семье, встретились с родными братьями. У нас обилие идей и цели борьбы. Перед нами одна широкая дорога.

Сидящий рядом человек со следами усталости на лице — Валентин Катаев. Мы давно знали его по книгам «Время, вперед!» и «Я — сын трудового народа». Из его произведений мы черпали силу и мужество. Но почему сам он не такой жизнерадостный? Оказывается, он только что переболел, и еще не совсем поправившись, пришел встретиться с китайскими братьями.

В моем сердце поднимается чувство безграничной благодарности. По правде сказать, мне хотелось обнять его, сказать несколько сердечных слов. Но я ограничился тем, что крепко пожал его руку, стараясь запечатлеть в памяти его образ. Серьезный, с доброй, приветливой и вместе с тем усталой улыбкой — таким он задал в мое сердце.

Мы беспрестанно встречали эту сердечную улыбку на лицах советских людей в Московском доме литераторов, в музеях, в Большом театре, на улицах.

В одном из московских магазинов с нами произошел забавный случай. К нам подошла девушка и спросила: какого цвета платя надевают китайские девушки под Новый год? Она сказала, что хочет прийти на новогодний бал-маскарад в китайском национальном костюме. Девушка очень подробно расспрашивала нас о китайских девичьих туалетах. Очень уж ей хотелось быть похожей на китайскую девушку! И я вспомнил, как однажды мы дошли до распродажи в магазине, где одеваются советские девушки. Она собиралась на вечер, посвященный годовщине провозглашения Китайской Народной Республики. Там она должна была появиться в костюме советской девушки...

Мы побывали в прекрасном Ленинграде, в Тамбове — столице республики хлопка, в Ереване и в жарком Тбилиси. Глубокий след в нашей памяти оставили города-курорты Батуми и Сочи. Посетили мы и столицу Украины — Киев. Всюду — на Севере и на Юге — мы видели улыбающиеся лица, чувствовали теплоту объятий, слышали приветствия, идущие от чистого сердца. Советский Союз и Китай — самые близкие братья.

В Ленинград мы приехали в морозный день. В воздухе кружились крупные хлопья снега, но они не в силах были спрятать красоту Ленинграда, этого прекрасного города, цитадели народной революции...

В Узбекистане мы видели безбрежные хлопковые поля. Мы побывали в колхозе имени Кагановича, где познакомился с хлопкоробами.

Вечером 5 декабря в Тамбовском театре имени А.И. Куприна мы услышали о награждении Узбекистана орденом Ленина за выполнение плана производства хлопка. Весь театр в этот момент был подобен грохочущему морю; люди встали и выражали свою глубокую благодарность рукоплесканиями и криками радости.

Мы, китайцы, братья советских людей, разделяли их радостное волнение. Их трудовая слава вызвала у нас такую гордость и счастье, как будто эта радость вошла в наш собственный дом. Когда мы выходили из театра, небо озарилось фейерверком. Была уже глубокая ночь, но толпы людей не расходились. Всюду звучали песни, царил праздничное оживление. Упорный труд принес заслуженную славу нашим братьям, труженикам Узбекистана.

В Ереване, как и повсюду в Советской стране, нас встретили с искренней теплотой. Мы пили с нашими друзьями искристое виноградное вино, пели песни о высокой дружбе. Люди Армении восхищаются Китаем и успехами китайского народа. Но эти успехи оказались возможными лишь благодаря тому, что залпы Октябрьской революции донесли в Китай марксизм-ленинизм и в нашей стране родилась Коммунистическая партия, привнесшая наш народ к победе. Без Советского Союза, без помощи советских братьев мы не могли бы так быстро изменить облик Китая.

На нашей памяти никогда не изгладится а поездка по солнечной Грузии. Мы видели море в Батуми и в Сочи. Морской ветер дул нам в лицо, мы дышали запахом вечнозеленых листв.

В Сочи, когда я сидел на берегу моря, теплая рука слегка коснулась меня: «Товарищ, нельзя сидеть на песке, можно простудиться». Я поднял голову и увидел добрые материнские глаза. В этом году моей случайной собеседнице исполнилось 62 года. 40 лет она отдала Коммунистической партии. В дни Великого Октября она с оружием в руках сражалась с врагами революции. В то время она работала ткачихой. Она рассказала мне, что видела Ленина. Ей на все время запомнились ленинская забота и его слова. Теперь она уже состарилась и живет счастливой и спокойной жизнью. Партия послала ее в Сочи лечиться и отдохнуть. Она с волнением говорила о китайских женщинах, о нашей модели. Дован из кармана красивый камешек, она передала его для моей дочери. Когда я вернулся на родину, я передал дочери этот памятный подарок.

Киев на берегу Днепра... Сверкающие шпили и купола церквей, широкие и благоустроенные улицы, высокие дома... Как будто это город, по которому прошла война, никогда не был шепелцем. Украинский народ сделал свою столицу еще величественнее, еще краше. На вечер писателей мы встретились с ленинскими писателями Украины. Почти все они — участники Великой Отечественной войны. Двое из них воевали и в гражданскую войну. А один писатель участвовал в революционных боях 1905 года. Хорошо сказал писатель, у которого сверкала на груди Золотая Звезда Героя Советского Союза, — он был командиром партизанского отряда: «Богда пришла война, мы валили в руки оружие и стали военными, теперь же наше перо — это то же оружие».

Мы побывали на советской земле больше месяца. За это время мы ясно почувствовали, как близки друг другу наши народы. Наша дружба никогда не померкнет. Она, как солнце, будет светить миру тысячи и десятки тысяч лет.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм жителя — К 4-06-05, международная жителя — К 4-03-48, отдели: литератор народов СССР — Б 8-59-17, информация — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68, Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Тираж 100 000 экземпляров.

Цена 10 копеек.

Подписки по почте принимаются в любое время.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Справки по телефону 4-03-48.

Прекрасны вы, родимые края!
А раньше мне казалось, будто я
Вас ненавижу. Ведь когда я рос,
Вдохнуть свободно мне не довелось.
И вы красой не радовали глаз,
Как драгоценность, брошенная в грязь.

Покинув дом, отважен и упрям,
Я шел навстречу бешеным ветрам.
Дороги легкой в жизни не искал,
И перед смертью глаз не опускал.

А нынче Родина — как свежие цветы.
Я не видал подобной красоты.

К тебе вернулась, мать, крылом луча
Прикрой меня, света и горяча.

Взгляни вокруг — и все слова замрут:
Речная гладь, как чистый изумруд,
Синеют горы, блещут города,
Где люди побратались навсегда.
Мне кажется, я в первый раз влюблен...
В объятья Родины бросаюсь, охвачен.

Теперь я понял — жив твоей судьбой —
Не расставаясь, Родина, с тобой.
А чувство давнее, владение душой,
Любовью было, чистой и большой.

Перевел с китайского
Л. ЧЕРКАСКИН

Чаша Бухенвальда

Д. ГРАНИК

В октябрьские дни кое-кто из них зашел в венгерской границе.

Для многих немцев эти дни были серьезным испытанием, люди жалко следили за газетами, напряженно думали, сопоставляли. И нужно сказать, что рабочий класс Германской Демократической Республики показал образцы высокой сознательности и лучших традиций пролетарского интернационализма.

Хотите чистоту? — спросил меня рабочий с завода им. Ганса Баймлера. — Можно, конечно, искать виновников и спорить о причинах, но когда в Венгрии развернулись фашисты, мы тут только одно спрашивали друг у друга: неужто вы, советские люди, не помогаете венгерским товарищам, коммунистам, неужели позволите спокойно вырезать лучших людей Венгрии?

Перед нашим приездом в Бухенвальд по всей Германии отмечался традиционный день поминовения родителей, нечто вроде нашей родительской субботы. После посещения кладбищ десятки семейств веймарцев направлялись в Бухенвальд, неся круглые, похожие на большую зеленую баранку венки. У входа в низкий одноэтажный дом росла пыльная наваленная гора цветов. Вершина ее достигла металлических досок, где блестили тронутые изморозью буквы: «Вечная память великому сыну немецкого народа, вождю немецкого рабочего класса Эрнсту Тельману, злодейски убитому фашистами на этом месте 18 августа 1944 года».

Большие венки с красными лентами, возложенные делегациями, экскурсиями, скрывались под грудой маленьких букетов и безмянанных веночков, сплетенных накануне вместе с венками для родных. Внутри дома шесть печей, в них сжигали трупы убитых, здесь же сжигали Тельмана. Поле каждой из этих печей лежали цветы, их привнесли сюда, как на могилу родных. Огромные печи, оборудованные подъямиками, тележками, рельсовыми путями...

Когда-то Верещагин написал картину «Апофеоз войны»: посреди пустыни пирамида, сложенная из человеческих черепов Апофеоз фашизма — это миллионы людей, превращенных в пепел, горы пепла, цепь пирамид из пепла.

В музее на мраморном пьедестале стоит небольшая черная чаша. В ней ржавые комья земли, пепел, обломки костей — из Лидице, Освенцима, Бухенвальда, Саксенгауза, Дахау, из всех фашистских концлагерей. Наз чашей — склоненные флаги двадцати государств Европы, чьи народы боролись с фашизмом. Тяжелые скалки шелка слетаются в многоцветный венок у этого трагического памятника миллионам людей разных национальностей, разной веры, детей и женщин, военных и стариков...

В этой горсти праха — тысячи убитых в Бухенвальде и захороненных в газовых камерах Трельбики, миллионы расстрелянных, отравленных. Они не имеют могил. Чаша Бухенвальда — их общая братская могила.

Ничто не проходит бесследно. Каждый, кому довелось стоять перед этой чашей, получил от нее свою долю скорби и гнева и новых сил. Незабывный след оставляет она в каждой честной душе. Словно в бесконечном почетном карауле, всегда стоят здесь люди, обняв головы, сжимая кулаки.

Более восьмидесяти тысяч заключенных Бухенвальда было освобождено Советской Армией. Мои глаза невольно ищут среди знамен скромный красный флаг Родины, освободительницы народов. Рядом с этим подвигом, рядом с вечной благодарностью народов какими-то маленькими и несправедливыми кажутся некоторые страсти вокруг наших ошибок прошлого. Стоя у этой чаши, чувствуешь все величие заслуги советского человека, несокрушимую правоту нашей системы, нашего дела.

Раз в год сюда съезжаются бывшие узники концлагерей. Они торжественно повторяют клятву Бухенвальда: Мы, объединенные Бухенвальдом, этим символом страдания народов, собравшись у священной чаши, в которой земля лагерей истребления смешалась с землей, пропитанной кровью всех изувеченных народов и деревьев Европы.

Мы клянемся вечно хранить память о жертвах жестокости фашизма! Мы клянемся бороться с теми, кто хочет возродить лагерь смерти и применить средства массового уничтожения народов! Мы клянемся, что всеми силами будем бороться против возврата палачей, их господ, их вождей, их соратников по оружию, будем бороться против порождения народов! Мы клянемся быть верными борцами с фашизмом, с мажорными признаками его возрождения, бороться за безопасность, независимость и свободу миролюбивых народов! Мы клянемся в этом!

И вслед за ними эту клятву повторяет рабочий класс Германской Демократической Республики. Торжественный пафос клятвы — не пустой обряд. Пепел Бухенвальда громко стучит в сердца людей, напоминая о горьком и поучительном опыте немецкого народа, взывая к величайшей бдительности! Бухенвальд

Международная почта

ХОЛОДНЫЙ ДУШ

«ЕСТЬ люди, у которых слух устроен таким образом, что они начинают слышать не раньше, чем им отрежут уши».

Будь жив Георг Кристоф Лихтенберг, немецкий сатирик, философ и физик XVIII века, он, несомненно, вписал бы своей афоризмом в альбом кое-каких бонских политиков. Именно они напоминают людей подобно-го сорта.

Бонские реакционеры развернули неистовую антисоветскую кампанию. Они пытались использовать события в Венгрии, чтобы навредить общественному мнению Западной Германии на СССР и другие страны социалистического лагеря и злобно оказать поддержку англо-французской агрессии в Египте. Однако план этот потерпел скандальное фиаско. Такое мнение высказала даже буржуазная печать, когда стали известны результаты недавнего опроса западногерманского населения, предпринятого «Интермаркет» — Институтом по изучению общественного мнения в Дюссельдорфе.

Как сообщает журнал «Дер шпигель», 70 процентов опрошенных немцев заявили громко и ясно: не вмешательство советских войск в венгерские события, а варварское нападение на Египет привело мир на грань новой войны. Подавляющее большинство признало, что участие советских войск, по просьбе Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства, в борьбе против вооруженных сил контрреволюции было политической необходимостью.

«Результат опроса общественного мнения, — пишет западноберлинская газета «Телеграф», — под воздействием холодной души: большинство опрошенных реагировало на венгерский и ближневосточный конфликты совсем иначе, чем ожидали в Бонне».

Этот неожиданный итог, отмечает другая газета — «Вестдэйчес тагеблатт», —

Так называемая «донтина Эйзенхауэра — Далласа» предусматривает посылку американских вооруженных сил «для защиты» стран Ближнего и Среднего Востока. Этот открытый план колониального захвата маскируется рассуждениями о том, что после ухода Англии на Ближнем Востоке якобы образовался «вакуум», который США «призваны» заполнить.

Голос с американского судна: — Поглядите-ка, ребята, эти злые агрессоры уходят!

Голос с английского судна: — А вам-то что здесь нужно?

Голос с американского судна: — Теперь мы хотим спасти Ближний Восток!

Рисунок художника Шмитта из немецкой газеты «Берлинер цейтунг»

Голос с американского судна: — Поглядите-ка, ребята, эти злые агрессоры уходят!

Голос с английского судна: — А вам-то что здесь нужно?

Голос с американского судна: — Теперь мы хотим спасти Ближний Восток!

Голос с американского судна: — Поглядите-ка, ребята, эти злые агрессоры уходят!

Голос с английского судна: — А вам-то что здесь нужно?

Голос с американского судна: — Теперь мы хотим спасти Ближний Восток!

Голос с американского судна: — Поглядите-ка, ребята, эти злые агрессоры уходят!

Голос с английского судна: — А вам-то что здесь нужно?

Голос с американского судна: — Теперь мы хотим спасти Ближний Восток!

Голос с американского судна: — Поглядите-ка, ребята, эти злые агрессоры уходят!

Голос с английского судна: — А вам-то что здесь нужно?

Голос с американского судна: — Теперь мы хотим спасти Ближний Восток!

Голос с американского судна: — Поглядите-ка, ребята, эти злые агрессоры уходят!

Голос с английского судна: — А вам-то что здесь нужно?

Голос с американского судна: — Теперь мы хотим спасти Ближний Восток!

Голос с американского судна: — Поглядите-ка, ребята, эти злые агрессоры уходят!

Голос с английского судна: — А вам-то что здесь нужно?

Голос с американского судна: — Теперь мы хотим спасти Ближний Восток!

Голос с американского судна: — Поглядите-ка, ребята, эти злые агрессоры уходят!

Голос с английского судна: — А вам-то что здесь нужно?

НА ЭТОМ снимке, опубликованном газетой «Юманинг», мы видим французских солдат занятых своеобразным «укреплением» стен в алжирской деревне. «В этом алжирском селении плакаты, расклеиваемые колонизаторами, обычно не долговечны на месте — поясняет «Юманинг». — Поэтому французские военные власти решили поручить солдатам — вперевые между двумя «операциями» по прочисыванию местности — сделать на стенах профранцузские надписи.

Кровью свободолюбивого народа пропитана земля Алжира — колонизаторы жестоко истребляли алжирских патриотов, борясь за независимость родной страны. Неужели французские «кумиротворители» надеются, что с помощью краски они заставят алжирцев позабить пролитую кровь?

Орудующий малярной кистью солдат крупными буквами выводит на стене: «Алжир хочет остаться французским». Организуя собственными силами подобное «возлеживание» алжирских масс, авторы этой идеи, видимо, полагают, что проявляют глубокую мудрость. Самообман! Насколько в действительности Алжир этого «хочет», можно судить по тому, что во время каллиграфических упражнений французские солдаты все же предпочитают не расставаться с ружьями...

Г. М. Граник

После тяжелой продолжительной болезни скончался один из старейших работников советской печати, член КПСС с 1919 года, заместитель заведующего редакцией русской классической литературы Гослитиздата Георгий Михайлович Граник.

Георгий Михайлович родился в 1891 году. Еще будучи слушателем Петроградского университета, он принимал деятельное участие в революционном движении. С первых дней революции Г. М. Граник — на ответственной хозяйственной и военной работе. С 1921 года Георгий Михайлович — ответственный редактор Информбюро Наркоминдела, затем работает в ТАСС, Московском Комитете партии, в издательстве «Советский писатель».

В годы Великой Отечественной войны Г. М. Граник находился в рядах действующей армии на политическом работе. С 1946

года он исполнял обязанности главного редактора издательства «Советский писатель». Последние годы своей жизни Георгий Михайлович работал в Гослитиздате.

Человек большой культуры, беззаветно преданный делу партии, Георгий Михайлович внес немалый вклад в дело развития советской литературы, издания русских классиков и воспитания молодых редакторских кадров.

За заслуги перед Родиной он был награжден двумя орденами Отечественной войны, орденом Красной Звезды и пятью медалями.

Память о Георгии Михайловиче Гранике, хорошем товарище, скромном и отзывчивом друге, навсегда останется в сердцах всех его знавших.

Группа товарищей

Г. М. Граник

ЛЕКЦИЯ С «ЖИВЫМИ КАРТИНАМИ»

Вот на сцену высказывают четыре дюжих молотка с автоматами в руках. Они начинают что-то кричать по-русски и вводят автоматы на ошарашенных слушателей. В зале — смещение. «Пришла новая власть! Больше у вас не будет рожественских канюк!» — объявляет один из парней, и банда уаляется. «Вот так это и происходило в стране, погнавших за железный занавес» — патетически восклицает лектор...

Эта лекция, так сказать, с живыми картинами» состоялась, как пишет газета «Нью-Йорк геральд трибюн», в университете города Милуоки (штат Висконсин). Лектор и режиссер провокационного балагана — бывший член палаты представителей Чарльз Керстен.

Тот самый Керстен, усилиями которого была принята пресловутая поправка о ежегодном ассигновании 100 миллионов долларов на подрывную деятельность против Советского Союза и стран народной демократии. Тот самый Керстен, который несколько лет возглавлял всевозможные комиссии и подкомиссии американского конгресса, раздувавшие антикоммунистическую истерию в Соединенных Штатах и провазанные американской печатью «цирком Керстена».

Грязным приемом антисоветской пропаганды он настолько подорвал свою репутацию, что на очередных выборах в конгресс с треском провалился.

И вот теперь отставной козы барабанщик, злобный антисоветчик Керстен, лишившийся государственного форума, демонстрирует свои старые дуррацкие трюки провинциальной аудитории...

КРОВЬ И КРАСКА

После тяжелой продолжительной болезни скончался один из старейших работников советской печати, член КПСС с 1919 года, заместитель заведующего редакцией русской классической литературы Гослитиздата Георгий Михайлович Граник.

Георгий Михайлович родился в 1891 году. Еще будучи слушателем Петроградского университета, он принимал деятельное участие в революционном движении. С первых дней революции Г. М. Граник — на ответственной хозяйственной и военной работе. С 1921 года Георгий Михайлович — ответственный редактор Информбюро Наркоминдела, затем работает в ТАСС, Московском Комитете партии, в издательстве «Советский писатель».

В годы Великой Отечественной войны Г. М. Граник находился в рядах действующей армии на политическом работе. С 1946

года он исполнял обязанности главного редактора издательства «Советский писатель». Последние годы своей жизни Георгий Михайлович работал в Гослитиздате.

Человек большой культуры, беззаветно преданный делу партии, Георгий Михайлович внес немалый вклад в дело развития советской литературы, издания русских классиков и воспитания молодых редакторских кадров.

С. Г. Розанов

Наша литература для детей и советский театр юного зрителя понесли большую потерю.

Умер Сергей Григорьевич Розанов, автор широкоизвестных у нас и за рубежом «Приключений Травки», выдержавших на одном только русском языке около 20 изданий.